

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 64.

¹⁴ Там же. Л. 32.

¹⁵ Там же. Л. 37.

¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 267. Л. 2–2об.

ВИКТОРОВА В.Д. (Екатеринбург)

Проблемы духовной культуры в исследованиях уральских археологов

При разработке проблем духовного наследия прошлого в отечественной археологии, в соответствии с накоплением источниковой базы, методологическим подходам и применением методов, просматривается три периода. Речь пойдет о третьем периоде (60-е гг. XX в — нач. XXI в.), в пределах которого выделяются два этапа. Первый из них (60–80-е гг. XX в.) характеризуется значительным накоплением источниковой базы по этим проблемам, второй (90-е гг. XX в. — нач. XXI в.) — повышенным интересом к анализу накопленного материала, поиском методологических оснований и методик. Используя труды философов и культурологов, археологи Москвы, Санкт-Петербурга, Донецка, Твери, Екатеринбургa, Новосибирска, Кемерово рассматривают возможности системной и информационной методологии, различных культурологических схем и семиотического подхода. Происходит возврат к использованию метода иконографической типологии, идет поиск новых методов. Обосновывается и начинает «работать» археоастрономический метод, проверяется действенность интеграционного метода.

В этот период выходят монографии, посвященные отдельным сторонам духовного производства. Чаще всего это результаты работ отдельных исследователей, разрозненных по научным и учебным заведениям страны. Тем более важно выделить кафедры двух университетов — Кемеровского (Я.А. Шер) и Санкт-Петербургского (Д.Г. Савинов), по инициативе которых встречаются археологи, ориентированные на анализ духовных процессов прошлого. В 1997 г. в Кемерово создана Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства и организованы международные конференции, проведенные в г. Кемерово (1998 г.) и в г. Москве (2004 г.). Эти форумы собрали более сотни отечественных и зарубежных ученых. Регулярно издается Вестник САИПИ, по которому можно ознакомиться, как с описанием новых памятников, так и узнать о новых книгах, вышедших по этой теме. Темати-

ческие конференции, посвященные проблемам духовной культуры, прошли в Санкт-Петербурге (1996, 2000, 2002, 2004).

Как на этом общероссийском фоне выглядит изучение духовного наследия древних народов в Уральском регионе, в Институте истории и археологии УрО РАН? К 80-м гг. XX в. в уральской археологии была накоплена значительная источниковая база, позволяющая оценить не только ее богатство, но и уникальность ряда памятников духовной культуры древнего населения края.

Урал — место контактов и миграций населения двух континентов и связей населения различных ландшафтных зон по голубым дорогам рек, пересекающих край в широтном и меридиональном направлениях. В результате постоянного обмена культурными ценностями обогащались как эмпирические знания (технологические, геологические, астрономические и др.), так и мифо-ритуальная практика древнего населения края.

Гордость уральцев составляет Каповая и Игнatieвская пещеры с верхне-палеолитическими росписями, многочисленные мифологические сюжеты на скалах. Урал — второе место в России, где в торфяниковых слоях сохранились изделия из дерева, в том числе, культовые. В полостях пещер, на холмах и на вершинах гор, на озерных островах и мысах найдены культовые памятники всех древних эпох, начиная с мезолитической. В них обнаружены находки изделий из кости с гравировкой, мелкая кремневая пластика, сосуды с мифологическими текстами. Уникальна художественная металлическая пластика пермского и западно-сибирского звериного стиля эпохи железа.

С момента образования Института, сектор археологии, позднее преобразованный в отдел археологии и этнологии, работал по программе «Духовная культура ранних обществ Урала». Работа велась по двум направлениям.

Первое направление — поиск темы, которая объединила бы усилия археологов Института, изучавших различные стороны духовных процессов в древние эпохи. В.Д. Викторова разрабатывала теоретические проблемы духовного производства и исследовала культовый озерный памятник. В.Н. Широков занимался изучением пещерных палеолитических фресок и наскальных изображений. С.Е. Чаиркин исследовал пещерные святилища Северного Урала. Н.В. Федорова анализировала металлическую культовую пластику западно-сибирских памятников. Н.М. Чаиркина, исследовавшая торфяниковые памятники, неизбежно выходила на проблему культовых памятников и ритуальных предметов. В разработку проблем духовной культуры по мере раскопок Кокшаровского холма включились А.Ф. Шорин, Н.А. Алексашенко. В.Ф. Кернер, используя археологические, фольклорные и этнографические источники работала по теме «Женщина и зверь».

Все эти, на первый взгляд, разноплановые интересы сотрудников объединились в 1995–1997 гг. при работе над проектом «Культура ранних обществ Среднего и Южного Урала: культовые комплексы». Работа

над темой продолжалась и в последующие годы, несмотря на то, что исследователи выполняли задания и других научно-исследовательских проектов Института. В результате этого за период 1995 по 2004 гг. по проблемам духовной культуры и культовым памятникам, в частности, опубликовано сотрудниками Института 72 статьи. Были изданы также монография В.Н. Широкова и В.Е. Щелинского по пещерным святилищам с мифологическими рисунками в Каповой и Игнатьевской пещерах¹ и монография В.Н. Широкова, С.Е. Чаиркина, Ю.П. Чемякина, посвященная анализу наскальных рисунков р. Нейва² Но главным результатом совместных усилий археологов региона явилось издание в 2004 г. коллективной монографии «Культовые памятники горно-лесного Урала»³ К работе над ней помимо археологов и трасологов Института были привлечены сотрудники НПЦ и СОКМ С.Е. Чаиркин, С.Н. Панина, а также коллеги из Нижнего Тагила (Ю.Б. Сериков, О.П. Мищенко) и Перми (А.Ф. Мельничук, Д.А. Изосимов).

Большую работу по анализу и публикациям материалов художественной металлической пластики западно-сибирского стиля вела Н.В. Федорова. Вышла монография Н.В. Федоровой и А.П. Зыкова по Холмогорскому кладу⁴. Опубликованы красочные каталоги выставок, в том числе с вводными аналитическими статьями Н.В. Федоровой⁵

Второе направление — организационное. Сотрудниками отдела, занимающимися проблемой духовной культуры, предприняты усилия по объединению коллег, причастных к изучению этих проблем, в рамках работы Уральских археологических совещаний (УАС). Опыт анализа этих проблем, в рамках традиционных секций этого форума (по археологическим эпохам) уже имелся⁶ Но при такой схеме работы сложно увидеть, существовала ли линия развития местных традиций, духовных ориентиров на протяжении ряда эпох. Трудно было определить и степень влияния мигрантов на эти традиции.

На пленарном заседании XV УАС по предложению сотрудников Института истории и археологии УрО РАН принято решение в рамках работы будущих совещаний организовать самостоятельную секцию по духовной культуре. На XVI УАС (2003 г.) заседания этой секции были весьма оживленными и плодотворными.

Та же тенденция объединения археологов, исследующих проблемы духовной культуры ранних обществ, но уже на материалах Северной Евразии прослеживается в работе международных Северных археологических конгрессов (САК), одним из основных организаторов которых явился ИИА УрО РАН.

На I САКе (2002 г.) по проблемам духовной культуры параллельно работали три секции: Наскальное искусство, Художественный металл, и секция, объединяющая доклады по проблемам изучения святилищ, погребальных комплексов, прочтения древних символов. Работа каждой из них, хотя и была признана весьма результативной, настоятельно наталкивала на мысль о необходимости организации в рамках следующего

САКа секции, объединяющей доклады по основным проблемам духовной культуры ранних обществ, в том числе осмысление теоретических и методологических проблем этих исследований.

Поэтому на II САКе (2006 г.) по проблемам духовной культуры два ярких и содержательных доклада были заслушаны на пленарном заседании⁷ Серия докладов представлена и на секции «Миф, обряд и ритуальный предмет в древности». В тематике этих докладов надо отметить следующие новации:

- Целостный их характер, который достигнут в результате того, что эпицентром докладов и жарких дискуссий был ритуальный предмет в мифо-ритуальной практике культур различных древних эпох.
- В дискуссиях по докладам и на заседании круглого стола обсуждались вопросы методологии и конкретных методов исследования археологических источников, отражающих духовные процессы в древние эпохи.

Работа секции была высоко оценена на заключительном пленарном заседании и по предложению член-корр. РАН С.А. Арутюнова материалы ее были опубликованы в специальном сборнике статей⁸

---

¹ V.E. Ščeinskij, V.N. Širokov. Höhlenmalerei im Ural. Thorbecke, 1999.

² Широков В.Н., Чауркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы. Река Нейва. Екатеринбург, 2000.

³ Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.

⁴ Зыков А.П., Федорова Н.В. Холмогорский клад. Коллекция древностей III-IV вв. Екатеринбург, 2001.

⁵ Древние бронзы Оби. Коллекция бронз IX–XII вв. из собрания Сургутского Художественного музея. М., 2000; Сокровища Приобья. СПб., 1996. Западная Сибирь на торговых путях Средневековья. Салехард—СПб., 2003; Усть-Полуй I век до н.э. Салехард—СПб., 2003.

⁶ По итогам работы XIII УАС по проблемам духовной культуры были опубликованы тезисы 21 доклада, XIV УАС — 28 докладов, XV УАС — 30 докладов. То есть налицо прослеживался интерес участников форума к обсуждению этих проблем.

⁷ Арутюнов С.А. Бросок гарпуна как прыжок медведя // II Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург—Ханты-Мансийск, 2006. Савинов Д.Г. Ритуальный предмет/изображение (О дифференцированном подходе и интерпретации) // II Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург—Ханты-Мансийск, 2006.

⁸ Миф, обряд и ритуальный предмет. Екатеринбург—Сургут, 2007.